

Взобравшись на вершину донжона Арнольд Гуян в последний раз окинул взглядом окрестности. Берега Великой в черте города уже давно были одеты в гранит и это делало течение реки торжественным и красивым. Сама столица герцогства, к сожалению, этому впечатлению соответствовала мало. Много деревянных домов, особенно по окраинам города, неровные улочки, кривые площади и, конечно, отсутствие единого стиля градостроения. Все это можно и нужно было сделать лучше.

- Ломайте! - махнул рукой властный и харизматичный мужчина в возрасте и развернулся чтобы навсегда покинуть облюбованное еще полтора века назад место.

- Дед, - раздалось ему в спину, - Может не стоит?

- Стоит, мой мальчик, стоит, - Арнольд ободряюще потрепал своего далекого потомка, ныне исполняющего роль официального герцога Гуяна, - Сначала перестроим замок, потом город, а потом и всю провинцию. Увидишь, что так будет только лучше.

- На этой уйдет уйма сил и времени, дед.

- Ничего страшного. Даже самый длинный путь начинается с одного маленького шага. Да, первые пару десятилетней будет трудновато, но потом мои дети и внуки отслужат обязательные сто лет и станет проще.

- А когда уже я смогу присоединиться к ним?

- Ты готов?

- Давно готов, дед. Да и ты теперь здесь, так что будет кому присмотреть за нашими землями.

- Хм. А ведь ты прав! Отвык я как-то иметь возможность распоряжаться своим временем, - Арнольд хмыкнул и улыбнулся, - Я действительно присмотрю за твоим оболтусом! Но подождать с ритуалом все равно придется.

- Зачем?

- Политический кризис лучше будет улаживать тебе. Так что как только в Элуре все станет спокойно, сразу и обратишься в вампира, а пока ты нужен мне и общине как человек.

- Ты говоришь так, будто интересы общины важнее всего.

- Хорошенько запомни эту мысль, мой мальчик. Интересы общины превыше всего.

- Но...

- Интересы общины превыше всего, - покровительственно повторил Арнольд, - Пока мы соблюдаем это нехитрое правило, наше личное процветание и процветание герцогства гарантированы навечно. И ты вскоре это поймешь, а пока просто прими как факт и всегда отталкивайся от него в расчетах. Наша сила в единстве. И когда я говорю наша, я имею в виду вампиров.

- Тогда почему вампиры не помогут нам перестроить Гуян?

- Я просто не просил этого, мой мальчик, - по доброму улыбнулся Арнольд, - Это мой дом, а свой дом надо строить самому. Понимаешь?

- Кажется, да, - подумав ответил герцог.

- Вот и хорошо. Через сотню лет сам мне спасибо скажешь.

- Дед..., - мужчина замялся, - А каково это быть вампиром?

- Узнаешь, - усмехнулся Арнольд, - А пока взрывавай здесь все к Мур! Я хочу жить в новом замке. Эта старая крепость навевает на меня грусть и тоску!

Выйдя на площадь, вампир присоединился к компании своих потомков и с удовольствием понаблюдал за тем как маги Земли разносят строение в котором он родился и вырос. Новый дворец лишится крепостной стены, высоких башен и хмурых бойниц, зато приобретет очарование, красоту и современный вид. А защита... она даже увеличится, ведь хоть вампиры и не будут помогать Гуянам в строительстве как рабочая сила, зато поставят для работы и магов, и материалы, и артефакты. Так что все завершится куда быстрее чем думает его далекий внук, но знать ему об этом пока не стоит. Пусть все будет приятным сюрпризом и первым кирпичиком в стену его лояльности общине вампиров. Несмотря на то, что фамилия Арнольда звучит как Гуян, он прежде всего был вампиром и ничто было не способно поколебать это его ощущение своего единения с общиной, а значит и думал о прежде всего об интересах всех вампиров.

- Дедушка, - после того как пыль осела, к Старейшине рода подошла молодая девушка и поклонившись задала вопрос, - А как там Мари?

- Мари? - Арнольд нахмурился, но тут же сообразил о ком именно из его многочисленных потомков, обращенных в вампиров, идет речь, - Привыкает. В последний раз когда я ее видел, у

нее все было хорошо.

- Спасибо. А когда ей можно будет писать письма?

- А кто тебе запрещает делать это сейчас?

- Но ведь надо хранить тайну..., - девушка явно растерялась, - Если я буду писать ей, то все узнают, что Мари жива или подумаю, что я сошла с ума.

- Так ты не подписывай что ты отправляешь письмо своей умершей два года назад сестре и все будет нормально, - усмехнулся Арнольд, - Отправляй все свои послания в замок Блад, только на самом письме пиши кому оно должно быть передано и все будет нормально.

- Если письма разрешены, тогда почему Мари мне сама не пишет?

- Времени нет, - пояснил вампир, - Ныне для недавно обращенных действует новый распорядок дня и нет ни одной свободной минуты. Скорее всего она даже твои письма прочитать сразу не сможет.

- Но...

- Не волнуйся! Выкроит твоя Мари время для письма и даже скорее всего ответит. Прапорщик как узнает о послании, так обязательно заставит офицера дать Мари немного личного времени. Так что пусть не сразу, но и прочитает, и ответит.

- Спасибо, дедушка! - довольная девушка отошла от вампира.

Арнольд улыбнулся вслед родственнице и по отечески покачал головой. Его отношения с членами своей семьи, что все еще оставались людьми, были похожи на сверх опеку которой некоторые матери окружают своих детей. Положение дел внутри общины вампиров было таким, что все обращенные Гуяны, должны были быть безупречны. И дело даже не в недоверии, его то как раз не было, ведь все его потомки делами доказали свое право быть частью общины, а кое-кто отдал за это свою жизнь. Так что о подозрениях или отчуждении речи не было.

Неприятности накатывали на общину несколько с другой стороны. Просто обзаведясь младшими женами из числа людей, вампиры стали активно плодиться, а после взросления детей обращать свое потомство в себе подобных. И вот тут начались давно предсказанные проблемы.

Некоторые дети буквально требовали от своих родителей как можно более скорейшего обращения себя в вампиров, ведь растя рядом с вампирами и зная свое будущее, терпеть и ждать было крайне сложно. Собственно чуть ли не половина игр и разговоров среди детей

была как раз о том, как они станут вампирами и что они будут тогда делать. В таких условиях, часто уже в восемнадцать лет, отпрыски вампиров стремились стать похожими на родителей и тех своих друзей, кто уже прошел через ритуал обращения. Другие же дети, наоборот, стремились как можно быстрее обзавестись своей собственной семьей, родить нескольких детей и уже после этого идти на церемонию обращения. Причем, некоторые мамочки делали это на второй-третий день после родов последнего ребенка, бросая новорожденных на попечение общины. Естественно ни первый, ни второй образец поведения детей вампирам кардинально не нравился.

А хуже всего было то, что не все дети выдерживали перерождение. Нет, их готовили, учили, тренировали чуть ли не с младенчества. Но индивидуальность у них никто не отнимал. Поэтому проблемы случались постоянно и уже трижды вампирам пришлось прибегать к крайним мерам и казнить нарушивших закон. Естественно их родители были убиты горем и разочарованием.

Вот именно разочарования и стремился избежать Арнольд, опекая своих дальних родичей. Сейчас все обращенные Гуяны, находились на хорошем счету и такую репутацию рода надо было сохранять и в будущем. Потому и бегал Арнольд по всем своим многочисленным внукам, проверяя их и заботясь о них. Особенно много это ему пришлось делать в последние пару лет, сразу после того как он отслужил свою обязательную сотню и стал волен распоряжаться своим временем и делами.

Сейчас же, убедившись, что вся родня мыслит правильно и настроена решительно, Арнольд взялся за осуществление давней мечты — перестройку замка и города. И все было бы хорошо, если бы не молодой король Элуга, которому хотелось непонятно чего и который то набрасывался на герцога Каса как на врага, то уверял того в своей искренней дружбе. Заниматься глобальными изменениями во время кризиса было вроде как глупо. Но Арнольд наплевал на все доводы разума и вот, разнес родовую крепость, превратив ее в живописные руины.

Временно его семья переберется в Кас, Александр предоставит Гуянам апартаменты в собственном дворце, исполняющий роль герцога, переберется в столицу, а на стройке останется сам Арнольд и тысяча присланных из Ебурга магов. Еще сотню, вампир наймет за свой счет. После чего лет за пять перестроит город и можно будет взяться за реформирование герцогства и замену рыцарей и баронов в нем, на вампиров. В Касе это сработало отлично, дав невероятный результат, в том числе и экономический, так что вскоре настанет очередь Гуяна расцвести и благоухать.

- Дед, а что мне делать в Касии? - к Арнольду вновь подошел нынешний официальный глава рода.

- Побольше молчать и почаще важно надувать щеки.

- Ну, дед, я же серьезно!

- И я серьезно. Я еще не знаю какой план задействует Александр, и твоей главной обязанностью будет ему не помешать.

- Какой расклад на эту минуту?

- Все как и год назад, только в этот раз Ричарда с трона снимаем точно и никаких отмен приказов не будет.

- Кто вместо него?

- Не знаю, - честно ответил Арнольд, - Александр мечтает посадить на королевство одного из бастардов, но герцоги... сам знаешь. Так что пока интригуем и тянем время.

Несмотря на почти тотальный контроль Элурва вампирами, южные герцоги имели в королевстве довольно независимое положение. Это обуславливалось и тем, что вампирам было на них наплевать и тем, что была нужна настоящая, а не фиктивная оппозиция. А еще вампирам очень уж не хотелось распылять свои и так не очень значительные силы, контролируя еще и южную аристократию. Во сто раз ценнее была возможность влиять на дела при королевских дворах иных стран, на что и шли ресурсы общины. Так что южане и правда имели некоторый настоящий вес в Элуре, правда он заканчивался там, где начинались настоящие интересы вампиров. И поделаться с этим южные герцоги ничего не могли, у них банально не было армии, способной противостоять войскам Каса.

Так вот если Александр всеми силами стремился оставить на троне старую династию, то знать хотела глобальных перемен. И главной переменной аристократам виделась именно смена тела на троне. В этом и была основная заковырка со смещением Ричарда. И дело было даже не в несогласии вампиров с планами южан, а в неспособности самих герцогов, назвать конкретную кандидатуру на должность основателя новой династии элурских королей.

- Так может подтолкнем герцогов, дед?

- Как это?

- Предложим им посадить на трон Алекса Каса.

- И они сразу согласятся? - ехидно поинтересовался Арнольд, - Про согласие самого Александра я даже молчу.

- А чего им не согласиться? Герцогу Касу официально почти четыре сотни лет. То есть так или иначе он, по их мнению, должен скоро умереть. В истории были единицы архимагов живших более четырехсот лет. Потомства у Александра тоже официально нет, так что трон передать он никому не может. Получается, что если Алекс Кас займет трон Элурва, то у герцогов появится несколько лет на разборки, кто же из них будет его преемником и получит на свою

голову корону.

- Умный ты у меня. Молодой только.

- Мне уже сорок лет, дед!

- Вот я и говорю, молодой, - рассмеялся Арнольд, - Ты вот думаешь что предложил сейчас что-то новое? Да чтобы ты знал, сами герцоги вынашивают такие мысли уже года полтора-два. И пока ничего не решили. Опасаются южане давать трон могущественному и непредсказуемому магу. Он ведь может и лет пятнадцать-двадцать еще прожить! И как им тогда трон получать? Они то к тому моменту все умрут! Я уж молчу про то, что у нас такой план был еще при Карле!

- И что?

- Не хочет Александр менять династию, - рассмеялся Арнольд, - Он лучше достанет замороженное семя Карла и получит законного наследника, которого воспитает как надо, а пока будет терпеть Ричарда.

- Так и что мне говорит на переговорах с герцогами?

- Аристократический Совет. Вот пока основная идея, причем еще вековой давности. Сделать власть короля номинальной, как в Валерии, но с чуть большими полномочиями. Так прямо, естественно, ничего не говори, но делай намеки на некое общее правление страной.

- Я не понимаю почему Алекс не хочет стать королем, а занимается такими сложными планами.

- Муторное это дело быть правителем. Сейчас мы и так правим Элуром и никакого смысла делать это с трона нет. Поверь, из-за трона все делается так-же хорошо как и с него, только проблем меньше, а возможностей больше.

- Я понял, дед, буду побольше молчать и почаще важно надувать щеки.

- Молодец! И еще сделай вид, что ты все знаешь и Алекс поделился с тобой своими планами.

- А это зачем? Меня же на куски порвут в гости зазывая.

- Не порвут. А надо это чтобы вынудить аристократов побыстрее принять решение. Их нынешняя неопределенная позиция, главное препятствие на пути разрешения кризиса. Если они вдруг решат, что на трон должен сесть Александр, поверь мне, Александр так и сделает. Тишина и спокойствие, вот главные союзники вампиров!

- Давайте поговорим о твердолобых.

- Саша! - возмущенно воскликнула Мария, - Я попросила бы!

Вампиры дружно ухмыльнулись. После того как Мария на время оставила руководство Корпусом Науки, ученых «немного» занесло. Все косяки времен правления первого Шефа уже вскоре были начисто забыты, а самих ученых стали называть не иначе чем «твердолобыми», подразумевая, что им «что в лоб, что по лбу, все едино». Естественно прозвище имело негативный подтекст и самим ученым не нравилось, впрочем, ничего сделать с этим они не могли.

- Попросить ты можешь, - спокойно заявил Александр, - Только напомни мне кому мы обязаны появлением желтых тараканов? А Налимские крысы откуда свой род ведут? Южная оспа? Северная язвенная лихорадка? Имперский плющ? Гарнский мох?..

- Я поняла, - Мария отчаянно замахала руками, - Но сейчас Шеф Корпуса я и...

- Залонские пчелы.

- Так нечестно, - вампиресса опустила голову на грудь, - Могу я хотя бы рассчитывать, что прозвище не будет упоминаться на Совете, а потом и вовсе будет забыто.

- Можешь на это рассчитывать, - официально заявил алукард — А еще будь уверена, что в случае очередного косяка, я переименую Корпус Науки в Корпус Твердолобых.

- Так нельзя! У меня много новеньких!

- Вот и держи их в узде, а не давай волю. Если за мое правление из стен твоего Корпуса в мир вылезет еще какая гадость, болезнь, растение, насекомое или животное, то ты меня знаешь, я слово сдержу. Будете твердолобыми всю оставшуюся вечность.

- А еще ты обещал, что забудешь это слово если...

- И это тоже, - кивнул Александр, - А теперь давай рассказывай как дела.

- Может все же поговорим о том, ради чего мы собрались? У нас тут кризис, а Совет начинаем с обсуждения Корпуса Науки.

- Не увиливай от темы. Твой ненаглядный Арнольд немного опаздывает, задержавшись с разрушением своего замка, а без него начинать обсуждение не очень правильно. Тем более у нас вся ночь впереди. Так что давай. Поделись последними новостями из мира науки.

- Новости... А новости у нас печальные, господа. Чертов ложный криптонит оказался разумным.

- Это мы знаем. Ты подробности давай, - Александр постучал пальцем по столу, - Кто, куда откуда и как мы будем это все уничтожать.

- Уничтожать ничего не надо, - быстро затараторила Мария, - Никакой опасности нет. Это камни полностью беззащитны. Чистый разум, причем слабый, лишенный всяческих возможностей влиять на окружающую обстановку.

- Но они же там что-то излучают, - напомнил алукард.

- И это пока единственное непонятное во всей истории.

- То есть остальное тебе понятно?

- Более или менее, - кивнула Мария и быстро стала отчитываться, - Под воздействием магической аномалии, криптонит меняет свои свойства. Получающиеся кристаллы мы научились использовать в нашей вычислительной технике в виде неплохой заметы процессоров, легко встраиваемых в магическую структуру наших компьютеров. Как ныне выяснилось, изменив свойства, криптонит превращался в зачаток разума, который дальше развивался чисто по времени. И если бы мы вовремя разрезали все кристаллы, то никогда бы об этом не узнали.

- То есть разрезанный кристалл свои разумные свойства теряет?

- Однозначно. Проверили все старые процессоры и ни один из них не дал отклика.

- Но ведь то самое излучение у них присутствует, а значит...

- Не значит, экселенц, - перебила алукарда Мария, - Излучение не имеет никакого отношения к разуму. Я бы сказала, что это как тепло живого тела, сообщающее нам, что кристалл ложного криптонита все еще «фурычит». Но никакого разума там быть не может. Повреждение одного из «подопытных» с отрезанием от него куска, показало, что разумность исчезает в обеих частях. Пока что главной гипотезой наличия разума в кристаллах является некий их объем, меньше которого ничего нет и не будет.

- То есть разум получают только крупные куски криптонита?

- Верно.

- Ладно и как мы можем использовать этот самый разум?

- Никак, - мотнула головой вампиресса, - Я уже говорила, что эти разумные кристаллы вообще неспособны ни к какой внешней деятельности.

- А если запихать их в големов? Нам быгодились разумные големы.

- Мы пытались. Но как бы это сказать... Для наших разумных кристаллов с большим трудом доходит идея о том, что вне их оболочки вообще что-то есть. Они воспринимают себя как отдельную вселенную и даже мысли не допускают о том, что есть нечто за пределами их мира. Если бы не аналог боли, что они испытывают при нарушении целостности своей структуры, то мы бы вообще никогда о них не узнали.

- Но раз они смогли транслировать боль во вне, значит, могут и что-то еще передавать. Да и общались же вы как-то!

- Общались, - хмыкнула Мария, - Двое решили, что мы плод их фантазии. Один нас не заметил, посчитав что ему все мерещится. И наконец, только один воспринял идею о мире вокруг него и попытался наладить с нами диалог. Вот только это по сути обмен чистыми идеями, осуществляемый с помощью наших компьютерных возможностей, а не способностей самих кристаллов. Без нашей помощи они ничего вовне отправить не могут и если бы лаборантка не нацепила на себя...

- Да-да, мы бы до сих пор резали разумные кристаллы и не подозревали о их сути.

- Именно так.

- Так что насчет примкнуть их к големам? Перспективы открываются самые широкие.

- Големы управляются четкими командами, но никак не идеями. Чтобы приспособить кристаллы к големам, надо полностью переделать всю их систему управления и создать компьютер, который будет помогать кристаллам влиять на эту систему. Я считаю, что такими глупостями нам заниматься не следует.

- И что нам тогда делать с этими разумными маленькими кристаллами, которые еще дети?

- Пусть валяются на полке, - пожала плечами Мария, - Им комфортно считать себя целой вселенной, так что не вижу смысла нарушать их покой.

- Ни фиги подобного! - Александр хмуро покачал головой, - Организовывай в Корпусе новый отдел и пусть они занимаются изучением находки.

- Будет исполнено, экселенц, но прошу отразить в протоколе совещания, что я против этой идеи.

В этот момент дверь в зал приоткрылась и внутрь протиснулся Арнольд Гуян.

- Прошу прощения, не рассчитал время.

- Проходи, дружище, только тебя и ждем! - заулыбался Александр.

- Я здесь, экселенц, но все еще не понимаю зачем собран этот Совет.

- Как это зачем? Мы будем обсуждать трон Элур и как нам его сделать своим.

- Ну зачем нам трон? Мы же и так контролируем Элур и правим им! - набычилась Мария которую проигнорировали с ее просьбой.

- А затем, дорогая моя, что угроза нашего раскрытия растёт год от года и ныне составляет довольно приличные восемь процентов. Нам надо аккумулировать в своих руках все возможности королевства и сделать это как можно быстрее, чтобы обезопасить свои тылы, - Александр поднялся и стал официально серьезен, - Так что с радостью сообщаю Совету, что на вчерашнем собрании Триумvirата принято принципиальное решение о необходимости взятия всей власти в свои руки. Я надену корону Элур и стану править страной как новый король. Нам же сейчас, надо решить как именно я это сделаю и что мы будем делать дальше. И еще... У нас не так много времени. Через месяц у Элур должен быть новый король - я.